

С состоянием Ми Ло всё было относительно в порядке: он регулярно принимал подавители, да и ядовитой дрянью подышать толком не успел. Пара уколов, немного отдыха — и встанет на ноги.

А вот Цзян Чан повезло куда меньше.

Говорили, Тан Энь долго бегал за ней, хотя у девушки уже давно был постоянный альфа-парень и в их отношениях царила полная идиллия. Тан Энь же в своем болезненном упрямстве вбил себе в голову, будто Цзян Чан презирает его исключительно за статус беты.

Это и толкнуло его на покупку препарата.

В тот день Цзян Чан приболела и осталась в общежитии. Прикрывшись предлогом «принес лекарства», Тан Энь среди бела дня без зазрения совести заявился в корпус омег и позвал её на крышу — мол, нужно поговорить наедине.

Цзян Чан отличалась мягким, кротким нравом. Однокурсники знали её как тихую, добрую девушку, совершенно не умеющую отказывать. И хотя идти с ним ей совсем не хотелось, Тан Энь так убедительно твердил о «чрезвычайной важности» и «лишних ушах» в комнате, что она сдалась.

Кто же знал, что под «важным разговором» скрывалось наглое, ультимативное признание, за которым последовала агрессивная феромоновая атака.

Какое уж тут признание... Обычный бандитский налет.

Тогда Цзян Чан, отбиваясь, оступилась и сорвалась с крыши. Но из-за вреда, нанесенного чужими феромонами, в её организме начался сбой, от которого она так и не успела оправиться. А когда Тан Энь выкрал её снова, будучи уже полноценным альфой с зашкаливающей концентрацией феромонов, девушку захлестнула тяжелейшая лихорадка сочетания. Вот уже двое суток врачи боролись за её жизнь в реанимации.

— Но Су Сини говорил мне, — помедлив, произнес Цзи Мянь, — что лихорадка сочетания... неизлечима? Процесс ведь необратим?

— Именно поэтому врачи из университетской клиники в первый же день связались с её парнем, — ответил Лянь Чжэнь. — Если ситуация станет критической, им придется завершить запечатление. Единственная замишка — девушка до сих пор не пришла в сознание. А по Декларации прав человека для полного запечатления требуется личное согласие. То, что они встречаются, еще не означает, что она доверила ему право на всю жизнь связать их узлами феромонов.

—... И если она так и не очнется, дело просто застрянет на мертвой точке?

— Угу, — Лянь Чжэнь скользнул по нему взглядом и усмехнулся: — Кажется жестоким? Увы, приходится выбирать, чем жертвовать — физиологией или психологией. Как по мне, возможность сохранить хотя бы второе — это и есть цивилизованный подход. В конце концов, «свобода или смерть»...

Цзи Мянь поперхнулся от столь громких слов и тихо пробормотал:

— Это же просто метка... К чему возводить все в абсолют, приплетая свободу и жизнь со смертью?

— Э нет, приятель, ты теперь и сам Омега, — Лянь Чжэнь выразительно посмотрел на него и развел руками: — Представь, что ты лежишь без чувств, а больница находит тебе... ну, не будем брать мерзкого Тан Эня, возьмем, к примеру, меня. Вот меня! И я ставлю тебе метку. После этого под действием феромонов вы уже не сможете жить друг без друга. Даже если на трезвую голову вы друг друга терпеть не можете, стоит начаться лихорадке сочетания — и вы мгновенно окажетесь в одной постели...

Цзи Мянь передёрнул плечами от подступившего отвращения.

— Вот видишь, — пожал плечами Лянь Чжэнь. — Тебе и самому тошно от такой мысли.

Цзи Мянь промолчал.

— Но ведь он — её парень, — тихонько возразил он спустя паузу.

— Некоторые люди, вступая в отношения, вообще не задумываются о будущем, — парировал Лянь Чжэнь.

Что ж, логика в этом была. Цзи Мяню, как новоиспеченному Омеге, оставалось лишь мысленно молиться за здоровье Цзян Чан — больше он ничем не мог помочь.

Всех сбежавших бет удалось отловить. Как выяснилось, среди сотрудников службы безопасности тоже оказались те, кто принял препарат и начал превращаться в альф.

Опасаясь, что масштабная проверка вскрыет их секрет, они пошли на сделку с Тан Энем: усыпили коллег газом, после чего Тан Энь вывез пленников, используя компактные платформы на магнитной подушке, вмонтированные в подошвы.

Препарат «Стань Альфой» успел пустить корни во всех слоях общества. Потерпевшие и изменившиеся оказались в одной лодке.

Из-за этого Департаменту общественной безопасности пришлось привлечь к расследованию

альф с безупречной генетикой — в частности, тех, кто успешно прошел дифференциацию до шестнадцати лет.

Естественные альфы пробуждаются в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, поэтому вероятность использования ими стимуляторов стремилась к нулю. К тому же семь-восемь лет назад этого препарата попросту не существовало на рынке.

— Так вот почему Су Сини загребли на службу? — уточнил Цзи Мянью.

— Если быть точным, на службу загребли всю нашу Академию Специального Боя, — поправил Лянь Чжэнь, пожав плечами. — Наставник сказал считать это практическим занятием, а баллы пойдут в зачет сессии. Что же до Синсина... У этого парня гиперопекающее чувство общественного долга. Он бы и без приказов полез в самое пепелище. А, кстати, не вздумай ляпнуть при нем, что я назвал его Синсином! После дифференциации он запретил мне так его величать.

Цзи Мянью похлопал ресницами:

— Если бы ты не подчеркнул это с такой страстью, я бы даже внимания не обратил... У него ведь и фанаты называются «Группа поддержки Звёздочки».

Лянь Чжэнь: «...»

Лянь Чжэнь судорожно схватился за голову.

Ему показалось, что их двадцатилетняя дружба с Су Сини только что дала трещину. И виной тому был Цзи Мянью — с виду эдакий наивный ангелочек, а на деле тот еще хитроумный лис.

Скорчив скорбную мину, травмированный Лянь Чжэнь натянуто изложил детали дела. Вскоре в коридоре показалась группа людей. Возглавляли её специалисты в белых халатах, которых сопровождал лечащий врач Цзи Мянью.

В этом веке у каждого гражданина был свой персональный доктор, так что Лянь Чжэнь поначалу не придавал этому значения. Он со стороны наблюдал, как Цзи Мянью собирает свои немногие вещи, и заодно кивнул вошедшим.

— Это вам? — он качнул запечатанный контейнер в своей руке.

— Это та самая дрянь, что спровоцировала дифференциацию у Цзи Мянью и чуть не ввергла в лихорадку сочетания вторую омегу? — спросил один из врачей.

— Похоже на то, — кивнул Лянь Чжэнь.

— Тогда передайте нам, — второй протянул руку.

Статус лечащего врача Цзи Мяня легко поддавался проверке. И хотя Лянь Чжэнь не знал точно, из какого они ведомства, привычка подчиняться распоряжениям Су Сини взяла верх, и он без лишних вопросов отдал контейнер.

Оставалось лишь проводить Цзи Мяня до машины, после чего его миссия считалась выполненной.

Именно так он и планировал поступить.

Однако, спустившись на первый этаж, Лянь Чжэнь замер как вкопанный, увидав на борту припаркованного летающего автомобиля знакомую эмблему:

[Лаборатория наук о жизни Земного Альянса]

Лянь Чжэнь: «???»

— Стоять! — не раздумывая, он резко схватил Цзи Мяня за локоть: — Кто твой лечащий врач?..

Договорить он не успел. Зрачки Лянь Чжэня сузились: Цзи Мянь молниеносным выпадом выбросил ногу в круговом ударе. Лянь Чжэнь мгновенно отскочил назад, выставил блок и блокировал атаку, успев обменяться с парнем серией жестких выпадов.

— Ну и скорость! — выдохнул Лянь Чжэнь.

Цзи Мянь, покрывшись мелкой испариной, виновато посмотрел на него:

— Извини... Я просто слишком нервничаю.

Первые двое врачей были ему знакомы, но группа людей позади выглядела совершенно чужой. Ощущение, что его окружили незнакомцы, отозвалось внутри удушающим приступом тревоги.

В итоге, когда Лянь Чжэнь внезапно дотронулся до него, сработал боевой рефлекс.

— Ничего, сам виноват, нечего было распускать руки, — переведя дух, Лянь Чжэнь перевел взгляд на людей в халатах: — И все же... почему твой врач работает на Лабораторию наук о жизни?

— Потому что... — Цзи Мянь в замешательстве огляделся.

Не будь этих людей рядом, он бы рассказал, но человек, строжайше приказавший «никому не болтать», стоял прямо перед ним.

Женщина-исследователь, возглавлявшая группу, сделала шаг вперед и слегка наклонила голову:

— Это касается только меня и моего пациента. Прошу проявить понимание и не расспрашивать, господин Фу.

Услышав обращение, Лянь Чжэнь мгновенно изменился в лице. Его взгляд стал ледяным.

Исследовательница ответила безупречно вежливой, невозмутимой улыбкой.

— Вообще-то, Су Сини дал добро, так что я не собираюсь вам мешать, — сквозь зубы чеканя каждое слово, произнес Лянь Чжэнь, не сводя с нее тяжелого взгляда. — Мне просто стало любопытно. Но если вы еще раз назовете меня так, я не ручаюсь за последствия. Я парень без тормозов, и вы наверняка об этом слышали.

Женщина непринужденно убрала руки в карманы халата и грациозно кивнула:

— В таком случае, как к вам обращаться?

— Меня зовут Лянь Чжэнь.

— Господин Лянь, — легко поправилась она. — Мы можем идти?

Глядя на её невозмутимую выправку, трудно было представить, насколько сдержанно и осторожно она разговаривала с Су Сини. Впрочем, Лянь Чжэнь и впрямь ничего не мог ей сделать.

Технологии двигают прогресс, а прогресс бережет человека — Лаборатория наук о жизни занимала в Альянсе особую, неприкосновенную нишу, и связываться с ней не рисковали даже могущественные кланы.

Лянь Чжэнь сжал челюсти и жестко указал на выход:

— Прошу.

— Подождите, — вдруг подал голос Цзи Мянь. — Мы ведь уезжаем ненадолго?

— Это может занять некоторое время, — мягко ответила глава исследовательской группы.

— А можно мне вернуться и забрать мои накладные наушники? Мне там будет совсем скучно...

— Накладные нейронаушники дают слишком большую нагрузку на организм. В твоём нынешнем состоянии они противопоказаны, — безапелляционно отрезала женщина. — Забудь.

— Эх...

Тяжело вздохнув, Цзи Мянь попрощался с Лянь Чжэнем и забрался в салон.

Лянь Чжэнь с мрачной миной проводил взглядом уходящих исследователей, пока машина не превратилась в точку на горизонте.

Затем он достал терминал и набрал номер:

— Ты был прав. Эти типы — редкие дряни.

— Разве я не просил тебя мне не перезванивать? — спустя небольшую паузу раздался в динамике неторопливый голос Су Сини.

— Дружище, — буркнул Лянь Чжэнь, — у меня паршивое настроение.

— Ладно, — Су Сини сменил тон на обычный. — Отправил?

— Угу. Слушай, у меня личный вопрос. Не хочешь — не отвечай. Почему за этим мелким Омегой приехали люди из Лаборатории?

— Потому что он — древний человек. И на данный момент единственный успешный... живой результат проекта «Пробуждение».

Лянь Чжэнь опешил.

Так вот что имелось в виду под фразой «он очень важен»? А он-то надеялся...

Надеялся потихоньку посмаковать любовные похождения лучшего друга!

— Стоп, «живой результат»? То есть у них есть и другие разработки? — Лянь Чжэнь нахмурился. — Разве эта убогая программа не занимается тем, что таскает бедняков для экспериментов на людях? Твой отец ведь пару лет назад разнес их контору к чертям... Они что, до сих пор копошатся?

— Вполне себе процветают. И, судя по всему, иногда занимаются делом — например, смогли выходить парочку древних растений.

— Так вот почему ты велел отдать им тот странный ароматизатор... — пробормотал Лянь Чжэнь, а потом вспомнил кое-что еще.

Час спустя, сжимая в руках шлем виртуальной реальности, вытащенный из комнаты Су Сини, Лянь Чжэнь забрался в салон своего шикарного спорткара Эм-Эф-19.

Что ж, если любовных сплетен нет, их нужно создавать самому.

Например, примчаться за тысячу миль и лично привезти игровое снаряжение.

<http://bllate.org/book/20708/2152522>